

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
1 (63)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 5 4

ПАМЯТИ АКАДЕМИКА И. Ю. КРАЧКОВСКОГО

(16 III 1883—24 I 1951)

24 января 1951 года скоропостижно скончался академик Игнатий Юлианович Крачковский, крупнейший русский востоковед, глава советской арабистики.

И. Ю. Крачковский, по происхождению белорусс, родился в г. Вильно (ныне Вильнюс) 4/16 марта 1883 г. в семье известного деятеля народного просвещения и неутомимого исследователя истории культуры Западного края Ю. Ф. Крачковского. И. Ю. Крачковский учился с 1893 по 1901 г. в Виленской 1-й мужской гимназии, которую окончил с золотой медалью.

В 1901 г. И. Ю. поступил на Факультет восточных языков С.-Петербургского университета и окончил его в 1905 г. с дипломом 1-й степени.

На Факультете восточных языков И. Ю. Крачковский изучал арабский язык и литературу у А. Э. Шмидта, Н. А. Медникова и В. Р. Розена, сыгравшего выдающуюся роль в развитии русского востоковедения. Персидский язык И. Ю. изучал у В. А. Жуковского, турецкий и другие тюркские языки — у В. Д. Смирнова и П. М. Мелиоранского. Историческими дисциплинами И. Ю. занимался у В. В. Бартольда, считавшего молодого Крачковского наиболее подготовленным для специализации по истории мусульманского Востока. Среди учителей И. Ю. был и Д. А. Хвольсон, у которого И. Ю. изучал арамейский язык. Большое влияние на научные интересы И. Ю. оказал Б. А. Тураев, у которого он изучал эфиопский язык и литературу Абиссинии. И. Ю. первоначально даже думал посвятить свою научную деятельность этим вопросам, но затем, под влиянием В. Р. Розена, он целиком отдался изучению арабской литературы и языка.

Интересы И. Ю. Крачковского в студенческие годы не ограничивались избранною им специальностью и смежными дисциплинами, которыми он занимался с необычайным упорством и методичностью. Его влекло к непрерывному расширению своего кругозора и в других

областях, не связанных с востоковедением. Он слушал целый ряд курсов на Историко-филологическом и Юридическом факультетах: систематически посещал лекции по русской истории, древней и современной русской литературе, по истории западных литератур, прослушал курс психологии, энциклопедии права, занимался испанским и португальским языками, и др.

За сочинение „Царствование халифа ал-Мехдия по арабским источникам“, выполненное при окончании Университета, И. Ю. Крачковский был удостоен Факультетом восточных языков золотой медали. Это сочинение получило высокую оценку со стороны специалистов. В отзыве о нем были отмечены „основательные познания молодого ученого в арабском языке, его редкая начитанность, осторожность и обоснованность его выводов, тщательная разработка им предмета, благодаря чему некоторые из примечаний к сочинению получили характер самостоятельных монографий“.¹

По окончании курса И. Ю. Крачковский был оставлен при Университете для приготовления к профессорской деятельности и в течение двух лет упорно занимался изучением арабского языка и литературы. Сам И. Ю. писал впоследствии о занятиях со своим руководителем по специальности следующее: „... двухлетняя, с глазу на глаз с В. Р. Розенманом работа над текстами (преимущественно поэтическими и грамматическими) по окончании Университета открыли мне постепенно всю научную арабистику того времени в полном объеме и я имею основания считать его своим основным учителем по специальности“. В этот же период была проделана основная подготовительная работа по диссертации, темой которой было избрано творчество поэта-дамаскинца Х. ал-Ва'ва.

В январе 1908 г. И. Ю. Крачковский был командирован Университетом для дальнейшего усовершенствования на Восток и пробыл там два года, с июля 1908 г. по июль 1910 г. Перед ним стояли задачи ознакомления с живыми арабскими диалектами, изучения современной арабской литературы и культуры и ознакомления с постановкой преподавания арабской словесности на Восточном факультете Бейрутского университета св. Иосифа, а также с научной деятельностью факультета. Основным местом его пребывания был Бейрут. Там он слушал в университете у крупнейших ученых ряд курсов: по истории арабской литературы, по истории времени Мухаммеда, по арабской диалектологии. Одновременно И. Ю. работал в университетской библиотеке над рукописями, приобретая опыт в текстологической работе и помогая при подготовке издания литературных памятников. И. Ю. посещал с научной

¹ Записка об ученых трудах профессора Петроградского университета Игнатия Юлиановича Крачковского. Известия Российской Академии Наук, VI серия, XV, 1921, стр. 19.

целью и другие города, имевшие собрания рукописей или интересовавшие его в другом отношении. Так, он посетил Дамаск, Тарабулус, Алеппо (Халеб), Хомс, Хаму, Баальбек, Иерусалим, Назарет, Иерихон, Табарю, дважды был он в Египте, — в Александрии и Каире, — везде изучая рукописные собрания и знакомясь с представителями науки и литературы, со многими из которых сохранил дружбу и переписку на всю жизнь. В Каирском университете И. Ю. прослушал курс лекций по арабской астрономии. В летние месяцы И. Ю. жил в горных селениях на Ливане, для того чтобы лучше овладеть разговорным народным языком.

Результаты пребывания И. Ю. на арабском Востоке были очень велики. Он в совершенстве овладел арабским литературным и народным языком, хорошо ознакомился с жизнью и культурой арабских стран и их населения и основательно изучил новую арабскую литературу, переживавшую в те годы период возрождения и бурного роста. И. Ю. завязал дружеские личные связи с представителями этой новой литературы, которые помогли ему во многом уяснить характер „литературного возрождения“ в арабских странах, как и некоторые индивидуальные черты в творчестве отдельных арабских писателей. Кроме того, И. Ю. получил отчетливое представление о постановке учебной и научной деятельности в этих странах.

Находясь на Востоке, И. Ю. Крачковский участвовал также ближайшим образом в деятельности Российского Палестинского общества. Он помогал разработке его нового устава, входил в комиссию Общества по вопросу о преподавании русского, арабского и западноевропейских языков в школах Палестинского общества в Сирии, на Ливане и Палестине, присутствовал на экзаменах в этих школах и экзаменовал сам. При этом он вступал в живое общение с преподавателями, близко знакомясь с их нуждами и интеллектуальными запросами. Официально И. Ю. вошел в состав Палестинского общества после избрания его в 1915 г. пожизненным действительным членом Общества. В 1921 г. он был избран в члены его Совета, а с 1928 г. до дня своей кончины состоял товарищем председателя Общества, исполняя с 1934 г. обязанности председателя.

По возвращении из Сирии в 1910 г. И. Ю. Крачковский начал преподавание в С.-Петербургском университете, которое продолжал вести в течение 40 лет. За этот период им читались многочисленные курсы по арабскому языку и литературе, большей частью до него никогда не читавшиеся. Уже вступительная лекция И. Ю. „Исторический роман в современной арабской литературе“, прочитанная им 2 ноября 1910 г., знаменовала принципиально новый, прогрессивный подход к арабской литературе. Впервые в университетское преподавание оказалась включенной современная арабская литература, до тех пор нигде не являвшаяся предметом изучения и большое значение кото-

рой в национальном движении на арабском Востоке оставалось непонятым западноевропейской наукой и некоторой частью профессуры факультета. Небывалым в университетском преподавании оказалось также включение курсов по современным арабским диалектам Сирии, Палестины, Египта и Северной Африки. Все курсы И. Ю. отличались новизной темы и методологического подхода так же, как совершенно исключительным богатством и широтой материала.

И. Ю. Крачковский принимал большое участие и в организационной работе в Университете, особенно в период после Великой Октябрьской социалистической революции, на который падает расцвет научной и преподавательской деятельности И. Ю. В течение семи лет (1910—1917) он являлся хранителем Восточного семинария имени В. Р. Розена, состоял секретарем Факультета восточных языков (1918—1919), с 1921 г. руководил в качестве председателя Восточной секцией Научно-исследовательского института сравнительной истории языков и литератур Запада и Востока при Университете. С организацией в 1944 г. Кафедры арабской филологии И. Ю. был назначен ее заведующим, а с 1945 г. был членом Ученого совета Восточного факультета и членом Ученого совета Университета, состоял членом редакционной коллегии „Вестника Ленинградского университета“ и т. д. Осенью 1950 г. И. Ю. Крачковский оставил преподавание в Университете.

Помимо Университета, И. Ю. Крачковский с 1920 г. по 1938 г. в качестве профессора вел преподавание и заведывал Кафедрой арабского языка в Ленинградском восточном институте. Из читанных им курсов нужно особо отметить новые курсы — по арабской диалектологии, по истории современной арабской литературы, по текущей прессе арабских стран. В 1920 г. И. Ю. был назначен профессором Российского института истории искусств.

В 1921 г. И. Ю. Крачковский был избран действительным членом Академии Наук. В записке о представлении, составленной В. В. Бартольдом, Н. Я. Марром, С. Ф. Ольденбургом, подписанной также П. К. Кокцовым, высоко оценивалась научная деятельность ученого. Работа в Академии позволила проявиться также большому организационному таланту И. Ю. В следующем, 1922, году он был избран академиком-секретарем Отделения исторических наук и филологии (позже — Отделения гуманитарных наук) и оставался им в течение восьми лет, до 1929 г.

Помимо руководства всей деятельностью Отделения, И. Ю. Крачковский редактировал с 1924 г. „Доклады Академии Наук“, которые благодаря ему, впервые в академической практике, были широко открыты для публикации работ молодых востоковедов. Часто замещая временного секретаря и вице-президента, он фактически руководил, таким образом, работой всей Академии. Кроме того, И. Ю. работал во многих постоянных и временных академических комиссиях и совещаниях в каче-

стве их председателя или члена, всюду внося свою инициативу и ставя вопросы на принципиальную и конкретную почву. Особенно близко был связан И. Ю. с Архивом и Библиотекой Академии Наук. В первом он с 1939 г. состоял членом Ученого совета, а с 1946 г. председателем Ученого совета и Архивного совещания. С Библиотекой он был связан как председатель Библиотечной комиссии при Президиуме Академии Наук с 1944 по 1946 г.

В конце 20-х годов И. Ю. Крачковским были предприняты шаги к объединению советских арабистов с целью организации планомерной работы в области арабистики. В 1928 г. И. Ю. был создан Научный кружок ленинградских арабистов, просуществовавший в течение двух лет под его председательством. Одновременно И. Ю. принимал меры к образованию арабистического центра в составе Академии Наук СССР. В 1929 г. им была подана в Президиум Академии Наук специальная записка об учреждении Кабинета арабской филологии. В 1930 г. такой кабинет был создан в Институте востоковедения Академии Наук СССР, возникшем на базе, главным образом, Азиатского музея Академии, и И. Ю. был назначен заведующим кабинетом.

Под руководством И. Ю. Крачковского Арабский кабинет за все время своего существования (до 1950 г.) стремился в первую очередь разрешать задачи, составляющие специфику русской арабистики. Кабинетом систематически велась работа: 1) по изучению источников на арабском языке для истории народов СССР и Восточной Европы, 2) по изучению ранних памятников литературы народов Советского Востока на арабском языке, 3) по изучению ново-арабской литературы XIX—XX вв. и выяснению влияния на нее русской классической и советской литературы, 4) по изучению арабских диалектов, сохранившихся у арабского населения Средней Азии, 5) по изучению современных арабских диалектов Сирии, Ливана и Палестины и составлению словарей этих диалектов и 6) по исследованию вопросов истории русской и советской арабистики.

В 1934 г., имея в виду дальнейшее укрепление и координацию научно-исследовательской работы по арабистике в Советском Союзе, И. Ю. Крачковский организовал при Институте востоковедения Академии Наук СССР Ассоциацию арабистов и в качестве председателя Ассоциации руководил ее деятельностью за время ее пятилетнего существования. В 1935 и 1937 гг. им были созваны сессии Ассоциации, в работе которых участвовали почти все арабисты Союза: из Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Казани, Ташкента и других научных центров. В докладах И. Ю. были подведены итоги и намечены задачи арабистической работы в Советском Союзе.

И. Ю. Крачковский всегда уделял много внимания подготовке и воспитанию научных кадров. Считая, что самостоятельное исследование должно начинаться уже на школьной скамье, он охотно руководил

работой студенческих научных кружков и дипломантов, не жалея своего времени и делая все, что было в его силах, для того чтобы привить студентам вкус к научно-исследовательской работе. И. Ю. руководил специальной подготовкой аспирантов в Университете, в Восточном институте, в Академии Наук. Часто к нему направлялись аспиранты и молодые научные работники из других городов и братских республик СССР для повышения их квалификации. Неоднократно, по просьбе общественных организаций, он выступал перед научной молодежью с лекциями о методах и организации научной работы. За долгий период своей деятельности И. Ю. подготовил целый ряд поколений ученых, многие из которых сами уже воспитали немало научных работников, ведущих преподавание и исследование в различных востоковедных учреждениях нашей страны.

Близкое участие принимал И. Ю. Крачковский также и в деятельности других научных учреждений Советского Союза.

Прежде всего следует назвать Русское археологическое общество, членом которого И. Ю. состоял с 1908 г. вплоть до 1923 г. Особенно активно И. Ю. участвовал в работе Восточного отделения Общества. Здесь он выступил с первым своим докладом 28 сентября 1906 г. В „Записках Восточного отделения“ были также напечатаны его первые научные исследования. В 1913—1914 гг. И. Ю. состоял секретарем этого Отделения. С образованием в 1924 г. при Азиатском музее Академии Наук Коллегии востоковедов И. Ю. вошел в число ее активнейших членов, выступая в ее заседаниях со своими докладами и печатая в ее „Записках“ многочисленные статьи и рецензии.

Не менее значительной и важной была деятельность И. Ю. Крачковского в Русском географическом обществе. Он принимал постоянное участие во многих работах Общества и не раз оказывал Обществу помощь в трудные моменты его деятельности. Действительным членом Географического общества И. Ю. был избран в 1909 г. С 1927 г. он состоял членом Совета Общества, а в 1938 г. был избран вице-президентом Общества и состоял им до 1945 г. Он наблюдал за работой Ученого архива Общества, с 1939 по 1945 г. возглавлял Отделение истории географических знаний, а с 1940 г. состоял членом редакционной коллегии „Известий Всесоюзного Географического общества“.

Долголетней была связь И. Ю. Крачковского с Государственной Публичной библиотекой в Ленинграде. Изучению и описанию ее рукописных фондов И. Ю. посвятил немало времени и трудов и не одна его научная работа была основана на рукописных материалах Библиотеки. Для библиотечных сотрудников И. Ю. разработал научную транскрипцию арабского алфавита на основе русской графики, принятую теперь в советских арабистических работах. Неофициальным консультантом Библиотеки И. Ю. был до конца своей жизни. После Великой Отечественной войны И. Ю. участвовал в научном руковод-

стве работой Публичной библиотеки в качестве члена Ученого совета Библиотеки (с 1947 г.).

Библиотечная работа всегда привлекала самое серьезное внимание И. Ю.: правильную и четкую ее организацию он считал необходимым условием успешной научной работы как учреждений, так и отдельных ученых. Из этого вытекало и его неизменно внимательное отношение к библиотечным работникам, большой и незаметный труд которых им высоко ценился. И. Ю. всегда с благодарностью отмечал их помощь то в своих печатных работах, то в устных выступлениях по разным поводам. Будучи сам большим знатоком и ценителем книги, И. Ю. стремился привить это понимание, любовь и чувство ответственности работникам библиотек, выступая для них со специальными докладами и лекциями.

Много лет И. Ю. Крачковский состоял членом Совета ленинградского Дома ученых имени М. Горького: он был в числе его учредителей и принимал деятельное участие в его жизни. И. Ю. участвовал в работе еще ряда других научных учреждений.

Главной линией деятельности И. Ю. Крачковского всегда оставалась востоковедная работа. В Академии Наук И. Ю. начал работу по специальности еще до избрания в действительные члены АН, в 1916 г., когда он был приглашен в Азиатский музей для описания арабских рукописей, поступавших в Академию Наук в этот период. Результатом этой работы был опубликованный в 1917 г. алфавитный список этой коллекции, состоявшей более чем из 1200 сочинений. После этого работа И. Ю. над описанием рукописей Азиатского музея не прекращается. В 1919 г. И. Ю. заведывал Мусульманским отделом; в этом году благодаря его стараниям Азиатскому музею удалось получить ценную коллекцию рукописей из Библиотеки Зимнего дворца, над описанием которой он сам работал с 1913 г. Работа по описанию рукописных собраний Азиатского музея составляет важную сторону научной деятельности И. Ю. Он придавал огромное значение прекрасным рукописным собраниям, являющимся предметом нашей законной гордости, никогда не упускал случая говорить об их важности как базы научного исследования и всегда отстаивал необходимость организации систематического и планомерного их описания, изучения и публикации. Много внимания уделял он также изучению и описанию рукописей ленинградской Публичной библиотеки и Университета. Результатом явились многочисленные статьи об отдельных наиболее выдающихся рукописях, носящие характер историко-литературных исследований.

В своей широко известной и поучительной книге „Над арабскими рукописями“ (1945) И. Ю. Крачковский показал, какой широкий простор для научного творчества открывается исследователю рукописных памятников и как щедро он бывает вознагражден за свои труды. Эта книга сыграла огромную роль в пропаганде научных знаний и всюду

встретила восторженный прием. За несколько лет она выдержала четыре издания общим тиражом около 170 000 экземпляров. Она также переведена на ряд иностранных языков, в том числе и на арабский. Книга „Над арабскими рукописями“ была удостоена Сталинской премии первой степени за 1950 г.

Основной областью научных интересов И. Ю. Крачковского была история и теория арабской художественной литературы — поэзии и прозы. Литературе средневековья он посвятил ряд исследований общего характера, критических изданий и переводов литературных памятников. Среди них важнейшими являются труд о поэте Х в. ал-Ва'в'а Дамаском, издание самого раннего трактата по поэтике Ибн ал-Му'тааза (X в.), работы о поэте Абū-л-'Алā ал-Ма'арри (XI в.) и общие очерки развития арабской литературы, и в частности поэзии, на востоке халифата и в средневековой Испании.

Изучение арабской литературы XIX—XX вв. было начато трудами И. Ю., и это оказалось важнейшим открытием в мировой арабистике: до него ни европейские исследователи, ни сами арабские писатели и ученые не обращали внимания на молодую арабскую литературу и не придавали ей никакого значения. Авторитет И. Ю. Крачковского как основоположника изучения и лучшего знатока ново-арабской литературы признан мировой наукой и деятелями самой арабской литературы.

В 1923 г. И. Ю. был избран членом Арабской академии в Дамаске и принимал в последующие годы деятельное участие в работе академии, сотрудничая в ее научном органе „Бюллетень“ и в ряде ее научных предприятий.

Несомненно большое значение имели для развития современной арабской литературы его статья в „Бюллетене“ за 1930 г. „Изучение новой арабской литературы (методы и современные задачи)“ и никогда не прекращавшаяся переписка И. Ю. с крупнейшими литературными деятелями, в которой они находили как критические замечания и оценку, так и необходимую поддержку. Некоторые его письма были воспроизведены авторами при издании их сочинений. Не один писатель признавал влияние И. Ю. на формирование его литературного облика.

Значительное место в научном творчестве И. Ю. Крачковского занимают его исследования в области географической литературы, которым он уделял главное внимание последние двенадцать лет своей жизни. Подготовленный им большой труд охватывает развитие географической литературы на арабском языке за громадный период, начиная с зарождения географических представлений у арабов до ислама и кончая XVIII в. Помимо своего общего значения для истории географических знаний и значения специально арабистического, этот труд впервые в мировой науке раскрывает выдающуюся роль в развитии многих наук таких замечательных ученых, как ал-Бирūнī, Авиценны

и других прославленных деятелей нашей страны в средние века, которые намного опередили свое время и оказали большое влияние на дальнейшие судьбы науки.

Очень много внимания уделял И. Ю. Крачковский изучению памятников арабской письменности, важных для истории народов СССР. Он всегда считал эту тему одной из важнейших задач нашей отечественной арабистики. С 1931 г. И. Ю. стал во главе специальной академической Комиссии по вопросу о своде арабских источников для истории Восточной Европы, Кавказа и Средней Азии. В 1932 г. И. Ю. выступил в печати с планом подготовки свода этих источников, что и положило начало их систематическому изучению. Благодаря его инициативе и неустанному руководству, в 1939 г. было осуществлено А. П. Ковалевским новое издание и критический перевод важнейшего памятника для истории народов нашей страны — описания путешествия Ибн Фадлана в Поволжье (X в.). Это стало возможным после получения из Ирана, стараниями И. Ю., фотокопии мешхедской рукописи этого памятника. Под наблюдением и редакцией И. Ю. осуществлялась также публикация переводов арабских текстов для истории туркмен и Туркмении (1939). Начаты были и некоторые другие работы по переводу документов и повествовательных источников на арабском языке и по истории их изучения. К сожалению, до сих пор еще очень мало сделано для реализации плана работ, намеченных И. Ю. в этой области.

Самому И. Ю. Крачковскому принадлежит важная заслуга в изучении и издании ряда памятников и выяснении их значения для прошлого нашей страны. Так, им была написана работа о путешествии Макария Антиохийского в XVII в. на Украину и в Россию. В ряде работ им впервые в науке выяснено важное значение „Второй записки“ арабского путешественника X в. Абу Дулефа, освещающей некоторые вопросы истории Азербайджана, Грузии, Армении и других стран. И. Ю. проведено систематическое обследование известного „Географического словаря“ Йакута (XIII в.) и им окончательно определен весь объем материалов о кавказских областях, заключающихся в этом произведении. Много внимания посвятил И. Ю. публикации и исследованию памятников, относящихся к истории Северного Кавказа в середине XIX в.

Для изучения истории Средней Азии имеет огромное значение опубликованный И. Ю. Крачковским совместно с В. А. Крачковской арабский документ от 718—719 г. н. э. из Согдианы. В этой публикации И. Ю. дал мастерскую дешифровку и блестящую историческую интерпретацию документа. Исследование И. Ю. осветило весь начальный период борьбы одного из народов Средней Азии с арабскими завоевателями. Оно дало также надежную опору для дешифровки и датировки всего комплекса согдийских документов и вызвало продолжение плодотворного изучения этого периода нашими учеными.

Большое место в научной деятельности И. Ю. Крачковского занимала работа по популяризации арабской литературы как средневековой, так и современной путем перевода лучших ее произведений на русский язык. Уже в 1912 г. появился его перевод книги прогрессивного арабского деятеля Касима Амина „Новая женщина“. В 1917 г. И. Ю. были выпущены избранные произведения Амина ар-Рейхāни, тогда еще молодого писателя. Предисловие И. Ю. к этому сборнику переводов неоднократно перепечатывалось по-арабски на Востоке.

После Великой Октябрьской революции, в связи с организованным по инициативе М. Горького издательством „Всемирная литература“, И. Ю. Крачковский был избран в 1919 г. членом редакционной коллегии экспертов Восточного отдела издательства. В том же году И. Ю. опубликовал подробный план издания на русском языке памятников арабской художественной литературы. Этот план, включавший основные произведения древнего и нового периодов литературы и фольклора, до сих пор сохраняет все свое значение, так как в нем дано полное представление о богатстве арабской литературы. К сожалению, только незначительная часть плана была осуществлена. Одновременно И. Ю. являлся авторитетнейшим экспертом в этом издательстве и по западным литературам, причем часто его мнение было решающим.

В 1922 г., когда был основан журнал „Восток“, И. Ю. Крачковский вошел в состав его редакции. В этом журнале И. Ю. напечатал переводы произведений аш-Шанфары, Насйфа ал-Йазиджи, Амина ар-Рейхāни и поместил ряд общих статей о новой и средневековой арабской литературе.

В 1929 г. под редакцией И. Ю. Крачковского в издательстве „Academia“ начал выходить выполненный М. А. Салье перевод книги „Тысяча и одной ночи“ — первый полный русский перевод с арабского оригинала. Он сыграл большую роль в ознакомлении советских читателей с этим выдающимся памятником мировой литературы. В 1934 г. появился перевод И. П. Кузьмина и И. Ю. другого знаменитого памятника — „Калилы и Димны“. В том же году вышел в свет перевод И. Ю. первой части автобиографической повести современного египетского литератора и ученого Тāхā Хусейна „Дни“. В рукописном наследии И. Ю. имеются многочисленные переводы арабских произведений, в том числе вторая часть повести Тāхā Хусейна „Дни“, повесть современного ливанского писателя Шукри Хурй „Путешествие Финийануса“, сборник произведений арабских доисламских поэтов, и др.

Особое место в научной деятельности И. Ю. Крачковского занимало исследование Корана как литературного памятника. В результате тридцатилетней работы им завершен громадный труд по переводу этого памятника на русский язык. Этот перевод, выполненный лучшим знатоком арабского языка и литературы, с совершенно исключительным знанием всех относящихся сюда источников, при изумительном владе-

ни русским литературным языком, впервые дает адекватное представление о Коране и позволяет объективно и всесторонне использовать этот памятник в историческом и литературоведческом исследовании.

Много внимания уделял И. Ю. Крачковский созданию учебных пособий для удовлетворения возросших потребностей нашей высшей школы. Так, под его непосредственным руководством была написана Н. В. Юшмановым первая русская научная грамматика арабского литературного языка. Первый русский словарь современного арабского литературного языка проф. Х. К. Баранова составлен при ближайшем участии и под редакцией И. Ю., как и первая антология современной арабской литературы К. В. Оде-Васильевой. По инициативе И. Ю. и под его руководством появилась первая хрестоматия разговорного арабского языка (сирийского наречия), составленная Д. В. Семеновым; при участии И. Ю. вышла на Кавказе также первая хрестоматия арабского классического языка, составленная Г. В. Церетели. Большинство этих изданий снабжено вводными статьями И. Ю., в которых с исчерпывающей полнотой освещена история вопроса, дан критический анализ всех предшествующих пособий и охарактеризованы принципы построения каждого данного пособия. Особое значение сыграло предисловие И. Ю. к хрестоматии „Образцы ново-арабской литературы“ К. В. Оде-Васильевой (1928) для изучения современной арабской литературы. Между прочим, эта хрестоматия широко была использована за границей как для преподавания, так и для научного изучения, и послужила образцом для ряда аналогичных учебных пособий также и в арабских странах. Почти все упомянутые работы превзошли пособия, имеющиеся в этой области за рубежом.

На всем протяжении своей научной деятельности И. Ю. Крачковский уделял исключительное внимание истории арабистики и сопредельных областей востоковедения. Десятки статей он посвятил наиболее выдающимся деятелям отечественного востоковедения. В этих статьях И. Ю. всегда стремился показать большие заслуги наших ученых и их вклад в мировую науку. Завершением его многолетних работ в этой области является вышедшая в 1950 г. книга „Очерки по истории русской арабистики“.

Книга состоит из трех разделов. В первом дана предистория русского востоковедения. Во втором разделе, на фоне общего развития востоковедения, И. Ю. Крачковский рисует яркую картину истории арабистики в России с начала XIX в. до Великой Октябрьской революции, со всей силой подчеркивая самостоятельный и своеобразный путь развития русской арабистики и ее ведущую роль. Третий раздел посвящен арабистике в СССР. Здесь И. Ю. убедительно показывает серьезные успехи арабистики за советский период, детально характеризует наметившиеся новые линии научной и практической деятельности, ярко освещает специфику советской арабистики, по праву заняв-

шей первое место в мировой науке, дает глубокий анализ выполненных за советский период крупнейших работ и четко намечает задачи, которые имеют существенное значение для развития советской арабистики. Эта работа, получившая в 1949 г. первую премию Ленинградского Государственного университета, является первым и пока единственным специальным трудом по истории нашего отечественного востоковедения. Она значительно облегчает насущную задачу создания аналогичных трудов в других областях востоковедения.

В этой же связи следует назвать еще ненапечатанный труд И. Ю. Крачковского „Библиографический словарь русских арабистов“. Этот словарь, единственный в своем роде, является важнейшим справочным пособием по истории отечественного востоковедения. Его появление в свет будет встречено с большим интересом не только в узких кругах специалистов. Богатейший и разнообразный материал, который тщательно собран за ряд десятилетий лучшим знатоком и критически им проверен, касается многих сторон истории русской культуры. Рукопись словаря, объемом около 45 авторских листов, подготовлена к печати.¹

Важное значение для истории русской науки имеет также и другой ненапечатанный еще труд И. Ю. Крачковского „Введение в абиссиноведение“. Возникший еще в студенческие годы интерес И. Ю. к эфиопскому языку и литературе не ослабевал всю жизнь. Он систематически следил за развитием этой науки и в разные периоды освещал в печати отдельные, наиболее важные вопросы абиссиноведения. В последние годы своей жизни И. Ю., после долгого перерыва, возобновил университетское преподавание этой дисциплины. На основе его лекций и возникло „Введение в абиссиноведение“. Эта книга, посвященная памяти крупнейшего русского абиссиноведа и историка Древнего Востока академика Б. А. Тураева, дает историю изучения Абиссинии, культуры и языков ее народов. Уделяя в книге особое внимание роли русской науки, И. Ю. определяет в ней задачи дальнейшего изучения вопросов абиссиноведения и характеризует строй абиссинских языков. Рукопись объемом в 15 авторских листов содержит также большой библиографический материал и совершенно готова к печати.

Велико количество научных трудов И. Ю. Крачковского. Одних только напечатанных работ — 458. Его труды снискали ему всемирную известность. Его авторитет как крупнейшего арабиста был признан всеми. Выше говорилось об избрании его в Арабскую академию. В 1944 г. он был избран почетным членом Иранской Академии наук;

¹ Ввиду поступавших к И. Ю. Крачковскому многочисленных запросов от учреждений и отдельных лиц относительно различных деятелей русского востоковедения, И. Ю. нашел возможным предоставить две копии рукописи словаря в общее пользование. Одна из них находится в консультационно-библиографическом отделе Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, другая в Арабском кабинете им. И. Ю. Крачковского Ин-та востоковедения АН СССР.

в 1946 г. — действительным членом Польской Академии Наук; в том же году он был избран заграничным членом Фламандской Академии Наук и почетным членом Королевского азиатского общества Великобритании и Ирландии, и т. д.

И. Ю. Крачковским оставлено и значительное рукописное наследство. Выше уже говорилось о некоторых, готовых к печати, его рукописях. Большую ценность представляют также многие другие его неопубликованные статьи и материалы. Важное значение имеет и богатейшая переписка И. Ю. с многочисленными научными учреждениями и учеными.

Однако всем этим далеко не исчерпывается научная деятельность И. Ю. Крачковского. Он принимал ближайшее участие во многих отечественных и международных коллективных научных работах. И. Ю. помогал многим ученым своими переводами, примечаниями, дополнениями справками, советами, чтением корректур и т. д. Многие работы возникли потому, что были им подсказаны и выполнялись под его непосредственным руководством. Обширна была и редакторская деятельность И. Ю., которая никогда не носила формального характера, но выполнялась им со всей тщательностью и ответственностью.

И. Ю. Крачковский был горячим патриотом нашей великой Родины. Вся научная и общественная его деятельность была направлена на развитие и процветание отечественной науки, на умножение ее славы. Благодаря трудам И. Ю. советская арабистика заняла ведущее место в мировой науке, что является общепризнанным фактом. Особенно ярко проявился патриотизм И. Ю. в годы Великой Отечественной войны. В тяжелую зиму 1941—1942 г., когда Ленинграду грозила смертельная опасность, И. Ю. оказался в передовых рядах героев-ленинградцев. В этот период он был председателем Комиссии по делам ленинградских учреждений Академии Наук СССР, председателем объединенного Ученого совета гуманитарных отделений Академии Наук и специально образованного Комитета Географического общества. И. Ю. группировал вокруг Академии всех ученых, оставшихся в Ленинграде, помогал им в условиях осады продолжать работу, руководя ею. Благодаря поразительной стойкости, бесстрашию и энергии И. Ю. и ленинградских ученых, несмотря на блокаду, непрекращавшиеся бомбардировки с воздуха, обстрел и продовольственные трудности, научная деятельность учреждений Академии Наук не прекращалась. Находясь на своем боевом посту, стремясь организовать нормальную работу, И. Ю. заражал всех окружавших его сотрудников бодростью и уверенностью и заставлял их забывать все тяготы и лишения блокады.

Как и в мирное время, в Академии Наук регулярно происходили научные заседания. Научная деятельность самого И. Ю. была в этот период еще более напряженной, чем до войны. За 10 месяцев блокады И. Ю. было написано свыше 25 печатных листов его главного труда

об арабских географах, и эти главы труда принадлежат к числу наиболее вдохновенных и совершенных. На заседаниях Арабского кабинета Института востоковедения Академии Наук И. Ю. читал свои доклады, всегда вполне готовые к печати. За этот период И. Ю. прочтены были в Кабинете следующие доклады: „Источник «Витязя буланого коня» Сенковского“ (6 IX 1941), „Географы XII века на востоке“ (16 X), „Йақūt и географы первой половины XIII века“ (30 X), „Вторая половина XIII века в арабской географической литературе“ (20 XI), „Четырнадцатый век в арабской географической литературе“ (11 XII), „Энциклопедии мамлюкской эпохи. Путешествие Ибн Баттуты“ (25 XII), „Ибн Халдун и география в Магрибе XV—XVI века“ (24 I 1942), „Ал-Мақрий и египетские географы до турецкого завоевания“ (22 II). И. Ю. тогда же выступал оппонентом в Институте востоковедения при защите П. П. Ивановым докторской диссертации „Архив хивинских ханов XIX в.“ (24 XI 1941 г.). Под председательством И. Ю. 29 декабря 1941 г. состоялось в Институте востоковедения заседание в память Алишера Навои, которое И. Ю. открыл своим вступительным словом.

Одновременно с этим под председательством И. Ю. Крачковского происходили и заседания объединенного Ученого совета по гуманитарным дисциплинам, на которых ленинградскими учеными сообщались в докладах результаты их текущей научной работы и защищались диссертации.

Громадная работа была проделана И. Ю. Крачковским по сохранению научных и культурных ценностей в институтах, музеях и библиотеках Академии Наук и Географического общества. О самоотверженной работе И. Ю. в этот суровый период Совет Географического общества писал следующее:

„В тяжелые месяцы блокады Ленинграда, с июля 1941 г. по июль 1942 г., И. Ю. Крачковский руководил всей работой Общества, в частности по сохранению тех ценностей — архивных и библиотечных, которые накоплены Обществом за истекшие сто лет его существования.

„В июле 1942 г. И. Ю. Крачковский переехал в Москву, но и здесь продолжал вести руководящую работу в Обществе, не отказываясь ни от каких дел, связанных не только с арабистикой, но и с развитием отечественной географии и с интересами Всесоюзного Географического общества; благодаря его усилиям и всемерному содействию президента Академии Наук СССР и почетного президента Всесоюзного Географического общества академика В. Л. Комарова, в 1943 г. в Москве возобновлено печатание основного издания Общества — его «Известий». Являясь заместителем ответственного редактора «Известий» академика В. Л. Комарова, академик И. Ю. Крачковский продолжает в 1944 г. успешно руководить не только «Известиями», но и другими изданиями Общества“.¹

¹ Известия Всесоюзного Географического общества, т. 76, 1944, стр. 141—142.

Советское Правительство высоко оценило деятельность И. Ю. в условиях блокады Ленинграда и наградило его 17 мая 1944 г. орденом Ленина.

В Москве И. Ю. Крачковский продолжал свою напряженную научную и организационную деятельность не только в Географическом обществе, но и в ряде других научных учреждений столицы. 28 декабря 1943 г. И. Ю. организовал Московскую группу Института востоковедения Академии Наук СССР. Ближайшим образом И. Ю. участвовал в научной жизни Государственной исторической библиотеки, где он состоял членом ее Ученого совета (с 1944 г.) и прочел в ней цикл лекций по истории арабской литературы. Как и в Ленинграде, результаты своей текущей научной работы И. Ю. сообщал в докладах перед разнообразной аудиторией. В Москве за два года им было прочитано 24 доклада в Московской группе Института востоковедения, Институте языка и письменности Академии Наук СССР, Государственной Библиотеке СССР им. В. И. Ленина, Комиссии по истории Академии Наук СССР, Отделении литературы и языка Академии Наук СССР и в Московском Государственном университете им. М. В. Ломоносова. Вся эта деятельность И. Ю. много способствовала организации и повышению уровня научной работы в различных учреждениях Москвы. В Москве же была написана часть его книги „Над арабскими рукописями“.

Научные заслуги И. Ю. Крачковского и его кипучая, неутомимая деятельность были высоко оценены Правительством и он был награжден вторым орденом Ленина 10 июня 1945 г.

После кончины И. Ю. Крачковского состоялось решение Правительства об увековечении памяти ученого, так много сделавшего для развития отечественной науки. Постановление Совета Министров СССР от 5 апреля 1951 г. предусматривает издание избранных сочинений академика И. Ю. Крачковского, организацию в Институте востоковедения Арабского кабинета имени И. Ю. Крачковского и утверждение мемориальной доски на доме в Ленинграде, где жил академик И. Ю. Крачковский (В. О., 7-я линия, дом 2). Ученый Совет Ленинградского Государственного университета им. А. А. Жданова, в котором И. Ю. Крачковский проработал сорок лет, также вынес постановление 26 марта 1951 г. об издании четырех томов его сочинений, издании научного сборника памяти ученого, установлении его портрета в портретной галлерее Университета.

В настоящее время разработан план академического и университетского издания трудов И. Ю. Крачковского. Скорейшее осуществление намеченного плана издания трудов И. Ю. явится лучшим и наиболее достойным средством, чтобы сохранить навеки память об этом большом ученом-гражданине, отдавшем всю свою жизнь для процветания и прославления науки горячо любимой им Родины.